

м а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

Пройти Чистилище

**МОСКВА
2024**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Пройти чистилище / Чингиз Абдуллаев. —
Москва : Эксмо, 2024. — 448 с. — (Абдуллаев.
Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-180260-8

«Юджин», разведчик-нелегал, давно привык к смертельной опасности и риску. Но новое задание — выявить «крота»-предателя в собственных рядах — требует от него предельного напряжения сил и непредсказуемых поступков. «Крот» разоблачен, сложнейшая многоходовая операция блестяще завершена, но «Юджин» арестован. И тут события принимают неожиданный оборот...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-180260-8

© Абдуллаев Ч.А., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Я, прочитав над входом, в вышине
Такие знаки сумрачного цвета,
Сказал: «Учитель, смысл их страшен мне».
Он, прозорливый, отвечал на это:
«Здесь нужно, чтоб душа была тверда;
Здесь страх не должен подавать совета».

Данте Алигьери
«Божественная комедия»

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

Он запомнил эту встречу на всю жизнь. Его привезли на подмосковную дачу, специально предназначенную для таких агентов, как он. Именно отсюда он должен был уезжать в аэропорт. Все было обговорено, все было решено. Оставалась эта последняя встреча, после которой он перестанет существовать. Вернее, перестанет существовать человек под его именем и с его биографией. Вместо него должен появиться уже совсем другой человек, с другой биографией, другой национальностью и другим образом жизни.

По непонятному капризу всемогущего Председателя КГБ он должен был перед отъездом встретиться с ним. Может, потому, что эта операция была чрезвычайно важна, а может, потому, что это была первая серьезная проверка нового начальника разведки, только назначенного на эту должность и всю свою жизнь прослужившего до этого помощником при всеильном Председателе.

Юрий Андропов был человеком непонятным и загадочным даже для ближайшего окружения. Он, интеллектуал, человек высочайшей эрудиции,

читавший в подлиннике английских и американских авторов, знавший и любивший настоящую классическую литературу, даже пытавшийся сочинять стихи, держал при себе сухого, сдержанного, всегда корректного Владимира Крючкова. Никто не сомневался в добросовестности и пунктуальности Крючкова. Но это был человек без Божьей искры. Он был типичный служака, еще более замкнувшийся в себе после назначения руководителем разведки. По непонятным причинам Андропов не очень любил его предшественника, Федора Константиновича Мортина, занимавшего должность руководителя Первого главного управления КГБ СССР около трех лет — с 1971 по 1974 год. До него разведку возглавлял легендарный Александр Михайлович Сахаровский, проработавший на этой нелегкой работе более полутора десятков лет.

Андропов решил в этот раз лично проверить подготовку агента и должный уровень его знаний для работы в качестве нелегала. И поэтому, взяв нового начальника разведки, которого он знал уже более двадцати лет, Председатель КГБ выехал лично на встречу с агентом, что он делал обычно в исключительных случаях.

Теперь, сидя в своем автомобиле рядом с Крючковым, как всегда несколько скованным и напряженным в присутствии своего «вечного» шефа, Андропов глядел в окно. Была поздняя осень, и сильный дождь бил по окнам автомобиля, уже выехавшего на шоссе.

— Холодно, — сказал неожиданно Андропов, словно обращаясь к самому себе.

Водитель, понявший его с полуслова, включил печку. Андропов поежился, непонятно почему, то ли от холода, то ли от неожиданной заботы своего сотрудника, и взглянул на Крючкова.

— Думаешь, все будет в порядке?

— Он хорошо подготовлен, — сказал осторожно Крючков, — легенду разрабатывали два года. Все как будто в порядке.

— Все в порядке никогда не бывает, — добродушно заметил Андропов. Он снова посмотрел в окно и спросил: — Что у нас по Швеции?

— Стацкевич¹ передал — все в порядке. Можно будет выслать людей уже через неделю.

— Это хорошо. Нам постоянно нужно держать там все на особом контроле. Скандинавия сейчас — важное направление.

— Я понимаю, Юрий Владимирович.

— В будущем году подписание договоренностей в Хельсинки. Нам нужно больше информации по этому региону. Пошли в Финляндию еще несколько человек. Могут там понадобится.

— Обязательно.

— И передай нашим резидентам в Копенгагене и Осло, чтобы активизировались. Особенно в Дании. После Данилова² Могилевич³ должен серьез-

¹ Стацкевич Николай Викторович — резидент ПГУ КГБ в Швеции в 1974 году.

² Данилов Анатолий Александрович — резидент ПГУ КГБ в Дании до 1973 года.

³ Могилевич Альфред Федорович — резидент ПГУ КГБ в Дании в 1974 году.

но усилить свою работу. Да и Титов¹ в Осло очень опытный человек. А это ведь страны НАТО. — Он специально называл фамилии и страны, проверяя реакцию Крючкова. Но тот, обладавший исключительной памятью, согласно кивал, не удивляясь, в свою очередь, феноменальным способностям Андропова. Он их знал лучше других.

— Я дам установки во все наши резидентуры, — ответил Крючков, — сам буду контролировать работу их отдела.

Андропов снова замолчал. Отвернувшись, он смотрел в окно. Автомобиль, съехав с основного шоссе, уже катил по проселочной дороге. Впереди шла другая машина с работниками управления. Они проехали около трех километров, пока не оказались у довольно высокого забора, за которым и находилась дача Первого управления.

По сигналу из первого автомобиля ворота раскрылись, и обе машины въехали на территорию. Из дома уже спешили выбежавшие оттуда двое мужчин в темных костюмах. Андропов вышел из автомобиля и, слегка нахмурившись, посмотрел на Крючкова. Тот, поняв по его взгляду, что Председателя что-то раздражает, нервно оглянулся. Кажется, все было в порядке.

Андропов сделал несколько шагов вперед. Обернулся к Крючкову.

— Владимир Александрович, — он всегда называл так Крючкова при людях, — одного я знаю. Это Колтунов. А второй? Неужели это наш неле-

¹ Титов Геннадий Федорович — резидент ПГУ КГБ в Норвегии в 1974 году.

гал? И он так гуляет по даче под дождем? Может простудиться. — Когда Андропов позволял себе так иронизировать, он был недоволен, и Крючков это знал.

«Неужели действительно этот тип выбежал на улицу? — с неудовольствием подумал Крючков. — Совсем ничего не понимает». Он взгляделся во второго. Кажется, он его знает. Он напряг память. Это подполковник Трапаков из восьмого отдела¹. Крючков чуть задержал дыхание и быстро сказал идущему впереди Андропову:

— Это не он, Юрий Владимирович. Это наш сотрудник, работающий с ним. Подполковник Трапаков.

— Тем лучше, значит, не простудится, — сказал Андропов, не замедляя шага.

Он подошел к обоим офицерам и, не подавая им руки, кивнул в знак приветствия. Андропов ценил своих сотрудников, но не любил панибратства. Сзади топал, тяжело дыша, начальник восьмого отдела, ответственный за переброску и легенду агента. Андропов посмотрел на стоявших перед ним офицеров.

— Кто будет показывать мне нашего «специалиста»?

Офицеры молчали.

Андропов усмехнулся и вдруг спросил:

— Он ведь должен пройти через Турцию? Кто из вас знает турецкий?

¹ Восьмой отдел ПГУ КГБ занимался разведывательной деятельностью против неарабских стран Ближнего Востока, в том числе и Турции.

— Я, товарищ генерал, — несмело сказал Трапаков.

— Вот вы со мной и пойдете. А остальные нам не нужны. Показывайте вашего подопечного.

Втроем они вошли в дом.

Он часто потом вспоминал об этом. Конечно, его заранее предупредили о подобном визите, но сама встреча оказалась неожиданной.

Как раз в тот момент, когда в его комнату вошли гости, он, намылив лицо, собирался бриться. И даже успел срезать часть вчерашней щетины на левой щеке. Он всегда начинал бриться именно с левой стороны. Вдруг дверь открылась, и в его комнату вошел сам Председатель КГБ.

Он даже не успел стереть мыло. Просто замер, вытянувшись перед генералами. Следом за Андроповым вошли Крючков и Трапаков.

— Добрый день, — приветливо сказал Андропов, — кажется, мы не вовремя.

Он схватил полотенце и, вытерев лицо двумя резкими движениями руки, снова замер.

Андропов усмехнулся. Подчеркнуто вежливо спросил:

— Нам можно сесть?

Он, еще не совсем понимая, что именно происходит, растерянно кивнул. Андропов сел на стул, стоявший рядом с ним, и, махнув рукой, разрешил сесть остальным.

— Растерялись? — спросил он.

— Немного, товарищ генерал.

— Садитесь и вы, — разрешил Андропов. Он понимал смущение сотрудников разведки. Председатель КГБ очень редко встречался с нелега-

лами, предпочитая просматривать их письменные донесения.

— Как вас зовут? — вдруг спросил по-английски Андропов.

Он смутился. Но мгновенно принял решение.

— Кемаль Аслан, — он впервые назвал себя тем именем, под которым ему теперь предстояло жить.

— Вы хотите уехать в Америку?

— Если получится, конечно. У меня там дядя.

— Где вы изучали английский язык?

— В детстве я жил в Америке, но помню его не совсем хорошо. До шести лет жил в Филадельфии. Потом семья переехала в Болгарию.

Андропов обернулся к Трапакову:

— Спросите его что-нибудь на турецком. Я хочу посмотреть на его дикцию, динамику речи и манеру себя держать.

— Где вы будете жить в Турции? — спросил Трапаков.

— В Измире живет мой второй дядя. После смерти отца мы жили с матерью на ее родине, в Бургасе. Теперь я собираюсь вернуться в Измир.

Трапаков посмотрел на Андропова. Тот кивнул и уже на русском спросил:

— Вам все объяснили?

— Все, товарищ генерал.

— Вы едете не на один год и не на два. Возможно, лучшие годы вашей жизни пройдут там, за рубежом. Это очень нелегко, но так нужно. Когда вам будет особенно трудно, всегда помните, что у вас есть Родина, во имя которой вы и делаете свою работу. Мы всегда будем помнить о вас. Что

бы там ни произошло. Ведь вам, кажется, нет еще тридцати лет?

Андропов прочел его досье перед приездом на дачу. Память у него действительно была отменная.

— Да, товарищ генерал.

— Есть какие-нибудь просьбы, пожелания?

— Нет, товарищ генерал.

Председатель заметил на столе смешного медвежонка. Он почему-то взял в руки игрушку, помял ее и, положив на стол, тихо уточнил:

— Это по вашей легенде?

— Любимая игрушка моего персонажа. Она с ним была еще в Филадельфии. Ее подарил дядя, — объяснил «Кемаль».

— Симпатичное существо, — без улыбки сказал Председатель. Андропов смотрел ему в глаза, словно спрашивая, сумеет ли он, выдержит ли. И вдруг спросил: — А песни какие вы любите?

— Песни? — На мгновение он запнулся и быстро нашелся: — Разные, товарищ генерал. И наши, и не наши. Но, по легенде, я должен любить и американские, и турецкие, и даже болгарские.

Крючков хмуро смотрел на него. Ему, аскетичному и немногословному человеку, не нравилась излишняя разговорчивость его агента. И даже невыбритая правая щека раздражала его, словно в этом была доля личной вины и самого Крюкова.

Андропов неожиданно обернулся к Трапакову.

— Вы свободны, — сказал он подполковнику. И, дождавшись, пока тот выйдет, тяжело вздох-

нул и сказал: — У вас будет совсем другая жизнь, Кемаль. И, наверное, первое время это будет интересно и даже романтично. Вы очень молоды. Но, по легенде, вам и должно быть двадцать шесть лет. Первые годы кажутся самыми перспективными. А потом часто бывает разочарование, некоторые не выдерживают такого давления. И если вы обнаружите, что просто не можете больше приносить пользу, лучше честно об этом скажите. Мы всегда здесь верно оценим вашу искренность.

— Понимаю, товарищ генерал.

— О матери не беспокойтесь, — Андропов не только читал, но и помнил все его досье, — мы позаботимся. Что вы ей сказали?

— Объяснил, что должен уехать надолго. На несколько лет. Просил ее не волноваться, — как можно спокойнее ответил он.

— Правильно. Что ж, — Андропов встал. Быстро вскочил Крючков. Поднялся со стула «Кемаль Аслан».

Андропов протянул ему руку:

— Счастливого пути.

Рука Председателя КГБ была сухая и холодная. Он осторожно пожал ее и сдержанно поблагодарил.

Андропов повернулся и вышел, не сказав больше ни слова. Крючков, как и его шеф, не терпевший лишних эмоций, только кивнул на прощание. Его люди еще успеют попрощаться с нелегалом и за него, и за себя.

Когда они вышли на улицу, дождь уже прекратился. Было сыкотно и грязно. У автомобилей стояли сотрудники Первого главного управления.

Андропов пошел к машине, коротко бросив остающимся:

— До свидания.

Крючков поспешил за ним.

Уже в автомобиле, когда он тронулся, Андропов задумчиво произнес:

— Очень молодой.

— Может, приостановим отправку? — не понял его Крючков.

Председатель КГБ покачал головой.

— Пусть едет, — сказал он.

Больше до возвращения в основное здание КГБ он не сказал ничего.

А «Кемаль Аслан» стоял у окна и смотрел на сиротливо приютившееся невдалеке дерево. Словно пытался запечатлеть этот образ в своей памяти. Впереди был последний день на подмосковной даче. Утром следующего дня началась операция по его переправке.

Часть 1

НАСТОЯЩИЙ ТЕХАСЕЦ

ГЛАВА 1

В этой части Хьюстона всегда бывают пробки. Он с раздражением оглянулся. Разумеется, сзади уже выросла кавалькада машин. «Теперь придется ждать», — расстроено подумал он. Однажды на трассе между Лос-Анджелесом и Сан-Франциско он попал в такую пробку, что прождать пришлось целых четырнадцать часов. В летнюю жару, под палящим солнцем, без глотка воды. Потом оказалось, что впереди была крупная авария и сильный пожар, из-за чего движение в тот день было остановлено.

Он раздраженно откинулся на спинку своего «Шевроле». Поднял стекла и включил кондиционирование в кабине. Достал небольшой персональный компьютер. В конце концов, столько дел, что можно поработать и в машине. Но эта пробка может не рассосаться до вечера, и тогда он, конечно, опоздает на встречу, чего никак нельзя допускать. Однако выехать отсюда нет абсолютно никакой возможности. И самое печальное, что он забыл свой телефон спутниковой связи в офисе. Торопился и оставил его на столе, решив, что заберет вечером.

Срочных звонков он не ждал, а сама поездка должна была, по его замыслу, занять не более двух

часов. Но если так будет продолжаться, он проторчит здесь в два раза дольше, без всяких надежд на возвращение. И невозможно даже позвонить.

Идущая перед его машиной белая «Хонда» ползет как муравей. Уже дважды впереди нее пролезли другие машины из соседнего ряда. Он свирепо просигналил, разглядев длинную копну светлых волос у водителя, сидевшего за рулем «Хонды». Конечно, женщина, и наверняка феминистка, из тех идиоток, которые стали в последнее время так часто встречаться в Америке. Он снова просигналил. Нет, это переходит всякие границы. Кажется, она вообще впервые села за руль.

Женщина обернулась, очевидно, что-то сказала. На ней были темные очки, но он успел рассмотреть тонкую линию губ, гневно выговаривавших нетерпеливому водителю за его агрессивность. Он взглянул на номер. Обязательно из Луизианы. Эти потомки французов всегда так экзальтированы. Чего можно ожидать от людей, которые хоронят своих покойников под звуки джазового оркестра! Он вдруг поймал себя на мысли, что рассуждает как настоящий техасец. И улыбнулся.

По непонятному капризу Богов или Судьбы, отразившемуся в их географии, два самых необычных, самых экзотических южных штата оказались рядом. И если в Луизиане еще сильно ощущался дух французского наследия, карнавальная атмосфера праздников, традиционные негритянские шествия, а Новый Орлеан переполняли звуки джаза, то в Хьюстоне или в Далласе играли в это время кантри. Там по-прежнему носили широкие техасские шляпы, любили красиво выделанные

сапоги и гордились званием «техасец». Традиционно жители того и другого штата не любили друг друга. Техасцы считали своих соседей не совсем серьезными людьми, а жители Луизианы, в свою очередь, относили своих соседей к категории слишком серьезных.

Он снова взглянул на номер впереди идущего автомобиля и, вздохнув, начал работать на компьютере, когда услышал нетерпеливый сигнал стоявшей сзади машины. Подняв голову, он заметил, что «Хонда» стояла уже в нескольких метрах впереди его автомобиля. Все-таки эта проклятая пробка хоть движется. Он посмотрел на часы и передвинул свой автомобиль, сократив расстояние.

Снова посмотрел на дисплей персонального компьютера. «Нужно будет позвонить Роберту», — нахмурившись, подумал он. Иначе потом они могут просто не успеть. Как всегда, Уолт захочет опередить их. Нужно сказать об этом Роберту прямо сейчас. Он привычно пошарил рукой на соседнем сиденье, куда обычно клал свой спутниковый телефон, и чуть не выругался, вспомнив об оплошности.

Сзади снова нетерпеливо просигналили. Он поднял голову. Кажется, он слишком увлекся. «Хонда» была уже в десяти метрах от него и продолжала медленное движение. Он, не убирая компьютера, дал резкий газ. Его «Шевроле» чуть дернулся и очень плавно врезался в зад идущей впереди машины.

— Проклятье, — рассерженно пробормотал он, открывая дверцу автомобиля.

Из «Хонды» вылезла женщина. Она была довольно высокого роста, в белом костюме, юбка была чуть ниже колен. Она погрозила рукой.

— Чертов ковбой! — прошипела она. — Нужно быть осторожнее и не нервировать людей на трассе каждую минуту.

— Извините, — развел он руками.

— Куда вы смотрели? — показала она на автомобиль. — Кажется, вы ударили мою машину довольно сильно.

— Простите, я задумался. Можете прислать мне счет за ремонт вашего автомобиля. Вот моя визитная карточка. — Он полез во внутренний карман пиджака и достал свою карточку. Она резко махнула рукой.

— Для чего мне ваша карточка? Я сама отремонтирую. В следующий раз будьте внимательны, мистер ковбой.

К ним подошел хозяин автомобиля, стоявшего впереди «Хонды». Это был типичный техасец, в красно-коричневом пиджаке и большой серой шляпе, надвинутой до самых ушей.

— Кажется, у вас проблемы? — спросил он. На другой автомобиль он даже не обращал внимания, словно его вообще не существовало. Очевидно, он не любил гостей из соседнего штата. Техасец наклонился к бамперу и свистнул. — Довольно сильно. Наверное, это она так неумело подала назад?

— По-моему, это ваш друг несколько сильно нажал на газ, — саркастически заметила женщина и, не удержавшись, спросила: — Или вы считаете, что техасцы не могут совершать аварии? Просто

этот парень спутал скаковую лошадь на родео с автомобилем.

Техасец побагровел и открыл рот, собираясь сказать какую-нибудь гадость, когда услышал оглушительный хохот своего союзника. Он растерянно оглянулся и, обнаружив, что громко смеется именно владелец автомобиля, по адресу которого прошлась эта нахальная женщина, побагровел еще больше и, повернувшись, полный достоинства, вернулся к своему автомобилю.

Женщина протянула руку.

— Похоже, вы спасли меня от этого типа. Сандра, — представилась она.

— Кемаль, — кивнул он, протягивая в ответ свою руку и отвечая на ее чисто мужское пожатие.

— Красивое имя. Не знала, что такое существует. Вы, очевидно, не техасец?

— По рождению я коренной американец. Но мои родители были турецкого происхождения.

— Тогда понятно. А где вы родились?

— В Филадельфии.

— Северянин, — улыбнулась женщина, — поэтому вы можете себе позволить хохотать, когда ваш автомобиль сравнивают с лошадью на родео. Настоящий техасец в лучшем случае просто нечаянно ударил бы мой автомобиль во второй раз.

— В таком случае я не настоящий техасец.

Женщина улыбнулась еще раз и сняла очки. Глаза у нее были вишневые, с каким-то озорным блеском, но вместе с тем очень внимательные. Над переносицей пролегла упрямая складка. Маленький прямой нос, узкие скулы, тонкие прямые губы.

— Это я поняла, — сказала Сандра, — как вы думаете, долго мы будем здесь стоять?

— Понятия не имею. Я не думал, что смогу попасть в подобную ситуацию. Даже не взял с собой телефон. А мне срочно нужно позвонить.

— У меня телефон в автомобиле, — кивнула женщина, — вы можете позвонить оттуда.

— Я предупрежу оператора, что разговор оплатит принимающая сторона, — обрадованно кивнул он, — иначе просто неудобно. Я и так разбил вашу новую машину.

— Какие пустяки. Теперь я вижу, что в вас действительно есть восточная кровь. Вы всегда так галантны? — спросила она и, не дождавшись ответа, прошла к своей машине. Он прошел за ней, принял телефон, благодарно кивнув, и быстро набрал номер. Ему сразу ответили:

— Слушаем вас.

— Простите, — сказал он, — это говорит Кемаль. Я немного задерживаюсь, попал в автомобильную пробку. Возможно, приеду чуть позже.

— Ничего, — успокоили его, — мы вас будем ждать.

— Спасибо. — Он отключился.

Вернул телефон.

— Спасибо, Сандра, вы меня очень выручили. Женщина кивнула в ответ, и в этот момент раздался звонок. Она включила телефон.

— Алло. — Лицо у нее изменилось почти мгновенно. Теперь это была очень строгая маска деловой женщины. — Да, — сказала она, снова изменившись. Теперь это было обычное лицо красивой и зрелой женщины. — Нет, Лу, — требовательно